

УДК 81'28 (03)

DOI: 10.17223/22274200/20/3

М.Д. Королькова

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ РЕМЕСЛЕННОЙ ЛЕКСИКИ ПРИСУРСКОГО ПОВОЛЖЬЯ В ТЕМАТИЧЕСКОМ СЛОВАРЕ: ПРЕДПОСЫЛКИ СОЗДАНИЯ, СОСТАВ И СТРУКТУРА

Рассматриваются вопросы представления ремесленной лексики Присурского Поволжья в диалектном тематическом словаре. Обосновывается необходимость подобного словарного источника. Дается описание устройства словаря, структуры словарной статьи, основ применяемой в словаре тематической классификации ремесленной лексики и принципов подачи иллюстраций. Главной задачей составления настоящего словаря является необходимость описать этот материал и представить его для широкой аудитории.

Ключевые слова: Присурское Поволжье, ремесленная лексика, диалекты, тематический словарь, идеографический словарь.

Вступление

В силу объективных исторических причин все, что связано с традиционным бытом русской деревни, от диалектной речи до кустарных промыслов, уходит в прошлое. В этих условиях перед широким кругом ученых – филологов, лингвистов, этнографов, специалистов по истории материальной культуры – встает задача детальной фиксации всех аспектов исчезающей культурной традиции. Данная статья принадлежит области, пограничной между лингвистикой (диалектологией) и историей материальной культуры: в ней на материале диалектов Присурского Поволжья мы рассмотрим способы словарного представления диалектной терминологической системы нескольких ремесел и проблемы, возникающие в процессе этой работы.

Присурское Поволжье. Регион и диалектная зона

Территория Присурского Поволжья составляет центральную и западную части Среднего Поволжья и охватывает населенные пункты, расположенные в Белинском, Бессоновском, Вадинском, Городищенском, Иссинском, Кузнецком, Мокшанском, Пензенском и Шемы-

шейском районах Пензенской области и в Засвияжском, Карсунском, Майнском, Николаевском, Новоспасском, Радищевском, Сengewилевском, Сурском, Тереньгульском и Ульяновском районах Ульяновской области. В прошлом все указанные районы относились к Пензенской и Симбирской губерниям.

Территория Поволжья начинала осваиваться с середины XVI в. На это в значительной степени повлияли походы русских в Поволжье, завершившиеся в 1552 г. взятием Казани и падением Казанского ханства. Русское население формировалось за счет «выходцев с территорий, расположенных к западу и северо-западу от Суры» [1. С. 6].

История формирования говоров Присурского Поволжья достаточно сложна, что отражает историю Пензенской и Ульяновской областей. Поволжские говоры – говоры позднего образования, сформировавшиеся в результате взаимодействия говоров различных групп переселенцев, благодаря чему и сложилось их своеобразие. Одной из первых проблему классификации говоров позднего заселения обозначила Л.И. Баранникова. В статье 1975 г. она формулирует основные особенности говоров позднего формирования на разных территориях, в том числе и в Поволжье: «Заселение этих территорий проходило в разное время и разными путями, переселенцы были выходцами из разных районов и в разных местах оказывались далеко не в одинаковых условиях» [2. С. 22]. Однозначно присутствует «ряд общих закономерностей в образовании и развитии этих говоров» [Там же].

Точно определить происхождение и историю говора каждого села не представляется возможным из-за перечисленных Л.И. Баранниковой проблем [Там же. С. 22–24]. У Пензенской и Ульяновской областей разная история: например, прохождение Засечной черты по современной Ульяновской области значительно повлияло на расселение жителей, на особенности появления сел и городов, а на формирование Пензенской области повлияло устройство пограничных крепостей. Восстания и борьба с ними послужили причиной для основания некоторых населенных пунктов на обследуемой территории.

После падения Казани страна расширяется в степную сторону, начинается строительство оборонительных линий, укрепленных пунктов на территории будущей Пензенской губернии (Верхний и Нижний Ломов, Керенск, Саранск и др.) и постройка города-крепости Пенза, что положило начало административному оформлению края. Административно-территориальное деление этой местности имеет сложную

историю, так как статус края и его границы многократно менялись. В XVII в. он занимал Темниковский уезд, а с основанием других городов – также земли Керенского, Ломовского, Саранского, Инсарского и Пензенского уездов. В 1708 г. губернские города Пенза и Мокшан отошли к Казанской губернии, Верхний и Нижний Ломов, Наровчат, Саранск, Керенск и другие – к Азовской (Воронежской) губернии. Пензенскую губернию неоднократно формировали и упраздняли в течение XVIII–XIX вв. В 1937 г. эта территория вместе с Пензой вошла в состав Тамбовской области. 4 февраля 1939 г. была образована Пензенская область.

Все обследованные села основаны в период с середины до конца XVII в., практически в каждом из них есть храм (кроме татарских сел), построенный в XVIII в., отреставрированный в XIX, а в XX в. закрытый и использовавшийся как склад или клуб. Многие села Ульяновской области были основаны в качестве укреплений на Засечной черте, проходившей в районе р. Волги, например, с. Тагай Майнского района, Прислониха (Богоявленское) или Белозерье Карсунского района и др.

Большинство сел, в которых были найдены и опрошены информанты-ремесленники, являются русскоязычными, хотя во многих из них проживают и люди других национальностей (мордва, татары, чуваш, цыгане, белорусы). Все информанты по самоидентификации и родному языку русские, но некоторые из них проживают в мордовских или татарских селах. К татарским селам относятся Усть-Уза Шемышейского района и Средняя Елюзань Городищенского района Пензенской области, в них представлен мишарский диалект татарского языка, к мордовским – Старое Демкино Шемышейского района (эрзя), Кижеватово Бессоновского района (мокша) Пензенской области и Ясашная Ташла Тереньгульского района Ульяновской области.

Для уточнения распространенности основных типов говоров на территории Присурского Поволжья нельзя не обратиться к диалектологической карте, охватывающей обследуемую территорию практически целиком, – «Опыту диалектологической карты русского языка в Европе», выпущенному в 1915 г. и дополненному в 1927 г. [3]. При создании Диалектологической карты 1965 г. для изучения выбрана только центральная территория, где были установлены группировки коренных говоров русского языка [4], куда попадает лишь западный край Пензенской области, а территория Поволжья полностью не рас-

сматривается. Исходя из материалов карты 1915 г., основными под-типами говоров, распространенных на территории Пензенской области с запада на восток являются:

- группа В южновеликорусских говоров (говоры с сильным яканьем);
- восточная группа средневеликорусских говоров;
- Владимирско-Поволжская группа, говоры которой выделяются на обеих диалектологических картах русского языка, составленных в 1915 и 1965 гг., под одним и тем же названием и приблизительно в одинаковых границах. Но в отличие от карты 1965 г., на которой Владимирско-Поволжская группа входит в состав среднерусских переходных говоров, на карте 1915 г. она включена в состав северновеликорусского наречия, дополнительно включая говоры у города Ярославля и территории говоров позднего формирования в восточном и юго-восточном направлениях вниз по Волге и в сторону Урала [3].

Говоры Ульяновской области исследованы не так подробно, как говоры Пензенской, но их исследования продолжаются, появляются посвященные им работы: Д.И. Алексеева [5], В.Ф. Барашкова [1, 6], А.М. Бескровного [7], Я.В. Мызниковой [8, 9] и др.

Говоры Пензенской и Ульяновской областей, согласно мнению современных исследователей, при наличии частных диалектных различий относятся к среднерусским. В них представлены одни и те же тенденции формирования и развития, что позволяет рассматривать их как совокупность. Лексические особенности показывают различия, но эти различия проявляются непоследовательно.

Исследование ремесленной лексики

За более чем сто лет были исследованы самые разные области русской ремесленной и промысловой лексики, например терминология выращивания и обработки волокна, прядения и ткачества: лексика коноплеводства в орловских говорах [10], лексика крестьянского текстильного производства говоров Кемеровской и Орловской областей [11], лексика обработки льна, прядения и ткачества вершининского говора Томской области [12], лексика льноводства, прядения и ткачества в говорах Костромской области [13], терминологические названия количества льна и волокна в говорах Сокольского района Ивановской области [14], терминология прядения и ткачества в верховьях

Десны и верховьях Оки [15], льно-прядельно-ткацкая терминология говоров алтайских старообрядцев [16], лексика льнообработки, прядения и ткачества в новгородских говорах [17], терминология ткачества и домашнего печения [18], полесская терминология ткачества [19], лексика современного текстильного производства [20], лексика ткацкого льняного производства в русском языке XVII в. [21], традиционного ткачества в говорах района «Богословщина» [22], лексика плотнического ремесла в русских говорах Кемеровской и Орловской областей [11] и псковских плотников [23], лексика рыболовства, охотничьего промысла, пчеловодства, плотницкого, кузнечного, валяльного дел, лозоплетения говоров Нижегородской области [24] и др.

Лингвогеографический анализ. Целью лингвогеографического анализа ремесленной лексики является фиксация территориального распространения отдельных лексических единиц и обнаружение противопоставленных различий в наименовании предметов, явлений или процессов, задействованных в ремесле, т.е. ареалов распространения определенных наименований на исследуемой территории. Подобный анализ уже осуществлялся на материале ремесленной лексики исконных русских говоров для обнаружения противопоставления южнорусских наименований севернорусским. В одной из посвященных этому вопросу работ [22] из 240 слов, вошедших в словарь лексики традиционного ткачества говоров района «Богословщина» Рязанской области как севернорусские термины, противопоставленные южнорусским, были квалифицированы лишь четыре пары собственно лексических единиц и три словообразовательные и морфологические пары. В другой работе, посвященной лексике ткачества, с южнорусскими говорами сравнивалась лексика с. Вершинина Томского района Томской области, и результаты сопоставления показали, что из 56 терминов обработки льна и ткачества, подлежащих сопоставлению, общими оказались 35 [26. С. 53].

Лингвогеографический анализ ремесленной лексики русских говоров Присурского Поволжья показал, по словам Т.С. Коготковой, что «...в уже проведенных исследованиях отмечается интердиалектный характер многих ремесленно-производственных терминологий. Это междиалектное закрепление целого ряда местных терминов (и даже терминологий) определяется прежде всего общностью и единством самих предметов материальной культуры, часто восходящих к глубокой древности» [27. С. 31]. Сравнение ремесленной лексики говоров,

расположенных на территориях раннего и позднего заселения, позволит получить новую информацию о ремесленной лексике русских говоров и как о самостоятельной совокупности, и как о части говоров этих территорий.

Сбор и обработка материала. Часть Среднего Поволжья выбрана в качестве территории обследования в связи с исторически сложившимся здесь богатством кустарного производства и, следовательно, сохранностью специальной лексики [28. С. 299].

В 2012–2013 гг., во время экспедиций в Пензенскую область, был обнаружен большой потенциал для исследования ремесленной лексики на этой территории. В экспедициях 2013–2015 гг. была зафиксирована большая часть материала, вошедшего в данную работу. Основное экспедиционное исследование было проведено летом 2015 г. на территории Присурского Поволжья. Автор посетила более 100 сел, расположенных как вдоль трактов Пенза–Сызрань, Сызрань–Ульяновск, Ульяновск–Саранск, Саранск–Пенза, так и в глубине территории¹. Запись велась на диктофон Ritmix RR-980 тип PCM без специального микрофона. Было записано 35 часов аудиозаписи в 30 населенных пунктах от 50 информантов.

Каждый информант сам являлся ремесленником или ближайшим родственником ремесленника (преимущественно дети ремесленников, помогавшие им заниматься ремеслом). Все информанты родились в тех же населенных пунктах, где были опрошены, или в радиусе 20 км от места проживания. Например, некоторые пожилые информантки когда-то переехали, выйдя замуж за жителей соседней деревни. Информанты, не родившиеся на территории исследования, не записывались в целях сохранения чистоты материала.

¹ Для Пензенской области: *Поим* (Белинский район), *Кижеватово* и *Чемодановка* (Бессоновский район), *Куриловка* (Вадинский район), *Архангельское* и *Средняя Елюзань* (Городищенский район), *Бекетовка* и *Уварово* (Иссинский район), *Махалино* (*Новый Кряж*им), *Сюзюм* (*Рождественское*) и *Ульяновка* (Кузнецкий район), *Рамзай* и *Царевичино* (Мокшанский район), *Богословка* (Пензенский район), *Старое Дёмкино* и *Усть-Уза* (Шемышейский район).

В Ульяновской области обследованы: *Арское* (Засвияжский район), *Белозерье*, *Большая Кандарать*, *Прислониха*, *Усть-Урень* (Карсунский район), *Подлесное*, *Тагай* (Майнский район), *Канадей* (Николаевский район), *Новоспасское* (Новоспасский район), *Калиновка* (Радищевский район), *Каменный Брод* (Сенгилеевский район), *Ясашная Ташла* (Тереньгульский район), *Поникий Ключ* (Ульяновский район).

Общее количество записанных рассказов – 42, из них 22 посвящено валяльному делу, 11 – плотническому и столярному делу, 9 – обработке волокна, прядению и ткачеству.

Для успешного проведения экспедиционного исследования автором предварительно были составлены программы собирания сведений для словаря ремесленной лексики, содержащие дефиниции по тематическим группам лексики. Для каждой лексической группы составлялась отдельная программа, учитывающая как прошлый диалектологический опыт, так и специфику исследуемого материала. Классификация ремесленной лексики, применяемая в нашей работе, с одной стороны, базируется на принципах обобщения, а с другой – представляет собой попытку охватить все особенности употребления указанной лексики. При создании программ нами были использованы собранные ранее материалы, пособия по соответствующим ремеслам и Программа собирания сведений для Лексического атласа русских народных говоров (ЛЯРНГ). В исследовании задействованы наиболее хорошо сохранившиеся группы лексики; при этом из программ собирания сведений были использованы лишь три: (1) по лексике валяльного дела, (2) по лексике плотнического и столярного дела, (3) по лексике обработки волокна, прядения и ткачества, – на основании представленной лексики соответствующих ремесел. Программа собирания сведений по лексике валяльного дела содержит 70 вопросов, по лексике плотнического и столярного дела – 110 вопросов, по лексике обработки волокна, прядения и ткачества – 71 вопрос. Составление программ позволило собирать материал системно, что дает возможность дифференцировать и сопоставлять лексические единицы в пределах каждой дефиниции.

Составление диалектного тематического словаря

Предпосылки создания материалов к словарю ремесленной лексики. Ремесленная лексика русских говоров является сложным объектом для лексикографического описания, требующим решения целого ряда проблем теоретического и практического характера.

Во-первых, однозначно не определен статус ремесленной лексики: в нее входят общенародные и местные лексические единицы, а также некодифицированная профессиональная лексика. Это предполагает, что словарь, в который эта лексика войдет, также будет обладать осо-

бым статусом: являясь диалектным словарем, не будет при этом ни полным, ни дифференциальным.

Во-вторых, специальная лексика не всегда служит для описания общеизвестных реалий, т.е. если наименования предметов, создаваемых ремесленником, известны большинству носителей говора, то наименования соответствующих процессов или инструментов, необходимых для создания таких изделий, часто известны только ремесленникам.

В итоге возникает третья проблема для лексикографа, заключающаяся в том, что многие технологии и их наименования нуждаются в дополнительном энциклопедическом толковании, которое не всегда возможно предоставить при расположении словарных единиц строго в алфавитном порядке, не увеличив бессмысленно объем словаря.

Наиболее репрезентативной формой для отражения всего многообразия ремесленной лексики традиционно является тематический идеографический словарь.

Тематический словарь лексики разных ремесел предполагает первичное разделение лексики на тематические группы соответственно ремеслам, для описания которых она служит. Внутри тематических групп также необходима организация материала: тематическая группа может быть организована в алфавитном порядке, но на этом уровне проблема необходимости энциклопедического толкования остается.

Решением для подобного словаря, по мнению автора, является ономаσιологический принцип организации. Этот принцип лежит в основе словарей особого типа – идеографических.

Ономаσιология представляет собой «аспект изучения семантики, когда исходным является некоторое понятие, идея или намерение, а предметом анализа – пути и средства ее выражения» [25. С. 19]. Идеографические словари – это словари, организованные по тематическому принципу на основе смысловой близости единиц [29. С. 6]. В Новое время одним из первых об этом заговорил Р. Декарт, выступив с идеей всемирного философского языка, в основе которого должна лежать классификация всех объектов человеческого мышления [30].

Среди лингвистических задач, которые решают идеографические словари, такой словарь самым фактом размещения рядом родственных по смыслу слов дает возможность прогнозировать различные синтаксические и семантические изменения (например, изменение управления глаголов по аналогии и др.). Также важным для нашего исследования является то, что «расположение слов по группам, свя-

занным смысловыми узами, позволит в определенной степени решить проблему составления словаря синонимов и антонимов» [29. С. 9].

Другой проблемой, возникающей при выявлении и описании ремесленной лексики, является вопрос о ее системности, важный уже при сборе материала. Например, Картотека словаря русских народных говоров (КСРНГ) содержит большое количество материалов диалектной терминологии самых разных ремесел. Из собранной автором ремесленной лексики многие слова представлены в КСРНГ. Но присутствует и некоторое количество слов, которые не попали в Словарь русских народных говоров, как и в большинство других диалектных словарей, что связано в первую очередь с недостаточной системностью в фиксации диалектной ремесленной лексики. Составляя программу для собирания сведений по конкретному ремеслу, необходимо разобраться в процессах производства изделия до мельчайших деталей, чтобы при сборе материала иметь возможность построить беседу с информантом в том русле, которое будет необходимо.

Таким образом, главной задачей составления настоящего словаря является необходимость описать собранный материал и представить его для широкой аудитории.

Состав словника. В соответствии с программами собирания сведений из полученных от информантов интервью была извлечена лексика, описывающая процесс работы. Вопрос о том, входит ли то или иное употребленное ремесленником наименование в терминологию соответствующего ремесла, решается следующим образом: если ремесленник в рассказе употребляет ту или иную самостоятельную лексическую единицу, служащую для наименования предмета или процесса, относящегося к ремеслу, в особенности если она повторяется несколько раз, то такая единица включается в словник. Если лексическая единица вызывает сомнения, ее статус уточняется у информанта путем повторного вопроса, и после этого принимается решение. Таким образом, лексические единицы выделяются на основании их необходимости при описании того или иного ремесла самим ремесленником – носителем того или иного говора. Глаголы, имеющие обе формы – и совершенного, и несовершенного вида, даются в несовершенном виде. В случае наличия у глагола только формы несовершенного вида, это сопровождается пометой «несов.».

Всего в лексику трех ремесел вошло 854 самостоятельных лексических единицы (слова и словосочетания): из них 312 относится к лек-

сике валяльного дела, 381 – к лексике плотницкого и столярного дела, 161 – к лексике обработки волокна, прядения и ткачества.

Устройство словаря. Нумерация. Расположение лексики в словаре осуществляется по тематическим группам: «Лексика валяльного дела», «Лексика плотнического и столярного дела» и «Лексика обработки волокна, прядения и ткачества». Каждая тематическая группа предваряется описанием техники самого ремесла, поскольку включение энциклопедических данных необходимо для точного описания в дальнейшем самой ремесленной лексики. При этом учитывается общая последовательность специфических для каждого ремесла операций (отбор и обработка материала, этапы изготовления конкретных изделий).

Тематическая классификация ремесленной лексики. Выделение тематических групп представляет собой классификацию лексических единиц с опорой на деление самих явлений и предметов окружающей действительности по их соотносительности с друг с другом. Каждая группа формируется как система подгрупп, выделяемых на основе принципов организации того или иного вида ремесленной деятельности. В пределах каждой тематической группы материал был разделен на семь подгрупп в соответствии с общими элементами в значении:

- деятель;
- общее название деятельности;
- конкретные действия, совершаемые при создании изделия;
- изделие;
- части изделия;
- материал;
- инструменты и подручные материалы, необходимые для создания изделия.

Данная классификация наиболее близка к классификациям А.В. Маринина [24], Ю.П. Чумаковой [22], М.А. Агаповой и И.В. Зиминой [31], И.Л. Чижовой [32], но очевидны и специфические отличия, диктуемые особенностями исследуемого материала.

Разделение лексики на семь указанных подгрупп в настоящем словаре довольно условно и требует комментариев, но такая дифференциация наилучшим образом отражает особенности материала. Названия действий разделены на общие названия деятельности – слова, обозначающие весь процесс создания изделия в целом, и названия

конкретных действий, которые производит ремесленник в процессе создания изделия.

Если лексика, которая могла бы сформировать соответствующую подгруппу, отсутствует, то описываются имеющиеся.

Таким образом, внутри каждой тематической группы материал разделен на подгруппы в соответствии с разработанной классификацией ремесленной лексики. Тематические подгруппы подразделяются на более мелкие разделы, в которых содержатся описывающие конкретные понятия. Этому условию подчинена разбивка полевого материала на параграфы, к которым отсылает представленный в словаре «Алфавитный указатель ремесленной терминологии Присурского Поволжья».

Некоторые единицы включались в соответствующие подгруппы условно, так как лексика с определенными значениями была не во всех подгруппах. Так, если для занятия ремеслом существует специальное помещение, слова, его называющие, относились к подгруппе «Инструменты и подручные материалы», например в лексике валяльного дела:

Помещение для валяния. В качестве помещения для валяния валяльщики Присурского Поволжья часто использовали баню. Но в ряде обследованных населенных пунктов для выполнения этой работы существовало специальное помещение, называвшееся по-разному.

1.7.89. Валя́лка. ПЕНЗ: Бессон.: Чемодановка, Кузнецк.: Махалино, Сюзем, Ульяновка, Рамзай; УЛЬЯН: Майн.: Подлесное, Новосп.: Новоспасское.

♦ *вот э́та вот валя́лка // да / да / как ра́з ра-
бо́чий день // насти́лать три часа́ // ... мы́ вот /
валя́лка / валя́лка // у меня́ там пе́чка ру́ская // вот /
и фсе кало́тки фсе та́ма / и вот сти́рка специа́льна /
ну во́т / пайде́м / я тебе́ пакажу́ // (Чемодановка);
но уже́ бес палатна́ / э́та уже́ / э́та уже́ в ва-
ля́лке // ну / э́та называ́лась гру́хать // ещѐ / вот
э́та вот / вот э́ту рабо́ту / гру́хать называ́лась //
(Махалино); на́утра я фстаю́ / тудá-судá / захо-
жу́ / ща́с у меня́ гара́и там / валя́лку-та я слама́л //
(Сюзем); ну да́ / пажáлуста / мо́жна валя́лка /
я то́же / вот е́сли каму́ абъясня́л / то фсегда́ гава-
ри́л / он в валя́лке / валя́лка // (Ульяновка); ра́ньше / пайду́ в валя́лку /
па́еду в валя́лку // (Новоспасское); валя́лка щита́й / валя́лка // валя́лка*

*цита́й / там спеца́льная / а то до́ма же па́р идёт / там спеца́льная
бы́ла // па́том я в ба́не ста́ла // (Подлесное); ну да́ / пажа́луста /
мо́жна валя́лка / я то́же / вот е́сли каму́ абья́снял / то фсегда́ гава-
ри́л / он в валя́лке / валя́лка // я так гаварю́ / а он в рабо́чей в рабо́чей //
ну / мы же пра́стые крестья́не / што́ нам // (Рамзай).*

1.7.90. Станова́я. ПЕНЗ: Белин.: Поим.

◆ *станава́я бы́ла / сти́рна // (Поим).*

1.7.91. Сти́рна (Сти́рная). ПЕНЗ: Белин.: Поим.

◆ *а па́том я уха́жу в сти́рну к дваюро́дному бра́ту / сти́рать // ...
па́том берёш её фсю́ и несёш в сти́рну / где горя́чая вада́ / гра́дусаф
девяно́ста // и во́т иё там в сти́рне даво́диш вот до тако́ва вот // ...
и вот ево́ в сти́рной три часа́ дуба́шиш / а вот кало́тки / на ни́х
пра́вить // (Поим).*

Способы работы и положения изделия условно включаются в подгруппу «Конкретные действия»:

Положение заготовки валенка на задней части голенища, носок валенка загнут вверх.

1.3.26. На куку́шку. ПЕНЗ: Кузнецк.: Махалино.

◆ *парабо́таши / перевернёш на э́ту сто́рану // вот та́к пара-
бо́тал / он уже́ уплатни́лся // ... аня́ть ево́ сва́ра́чивашиш / на куку́шку /
я вот забы́л / как называ́ца // ну ка́к мы сва́ра́чивали // (Махалино).*

1.3.27. Пряма́я косы́нка. ПЕНЗ: Кузнецк.: Сюзюм.

◆ *вот та́к вот ево́ скла́дывашиш / вот э́ту вот галяни́цу / вот э́ту
вот пад но́с // и / валя́шиш уже́ рука́ми вот та́к / старя́шиш вот э́тат
рубёц вот э́тат вот / и тут като́рыи / растяну́ть // э́та пряма́я ка-
сы́нка называ́ца // (Сюзюм).*

Положение валенка на задней части голенища, но с повернутым вправо или влево носком.

1.3.28. Пра́вая косы́нка. ПЕНЗ: Кузнецк.: Сюзюм.

◆ *есть пра́вая касы́нка / есть ле́вая касы́нка / а есть пряма́я ка-
сы́нка // кароче́ / вот э́тат кане́ц галяни́ца пат но́сикам зде́сь // пра-
валя́л ево́ / у тебя́ получа́ица вот така́я загато́фка / вручну́ю
сва́ляная // (Сюзюм).*

1.3.29. Ле́вая косы́нка. ПЕНЗ: Кузнецк.: Сюзюм.

◆ *есть пра́вая касы́нка / есть ле́вая касы́нка / а есть пряма́я ка-
сы́нка // кароче́ / вот э́тат кане́ц галяни́ца пат но́сикам зде́сь // пра-
валя́л ево́ / у тебя́ получа́ица вот така́я загато́фка / вручну́ю
сва́ляная // (Сюзюм).*

Наименования инструментов объединяются в одну подгруппу с наименованиями подручных материалов, не являющихся специальными приспособлениями для конкретных действий: например, в лексике плотнического дела:

Временная подпорка для неустойчивых деталей сруба. Одним из часто используемых приспособлений для работы является доска или брусок, которые применяются для поддержки стропил в процессе их установки и закрепления, для поддержки стен при строительстве «в столбы» или «в замётник» и при других работах с неустойчивыми деталями. Эта временная подпорка может или целиком прибиваться к неустойчивой детали, или одним концом опираться или быть прикреплённой к устойчивой поверхности, а другим поддерживать неустойчивую деталь.

2.7.70. Откóсина. УЛЬЯН: Сенгил.: Каменный Брод.

♦ *вот в эту стрáпилу забивáиш // гваздём / и патстрáпельник так примёрна // ну аткóсину и анá никуда не пáдаит //* (Каменный Брод).

2.7.71. Отгáжка. УЛЬЯН: Карсун.: Белозерье.

♦ *в óщем вот атя́шка / вот // атя́шка / анá сюда выхóдит // у нас стáвица стрáпила вот тák //* (Белозерье).

2.7.72. Расш́ивина. ПЕНЗ: Белин.: Поим, Кузнецк.: Ульяновка; УЛЬЯН: Карсун.: Усть-Урень, Сенгил.: Каменный Брод.

♦ *мы в замётник абв́яску здёлали / прапази́ли фсё / он атарва́л раиши́вины / там раиши́ва́ют / штоп // мы смóтрим с Кура́нской гары́ / упáл у Васи́лия сарáй / прихóдим / ты што Васи́лий / ты бы раиши́л слéгими / а патóм атрывáл бы решётник //* (Поим); *раиши́вина / ésta кагда́ стрáпилу вот пастáвиш / и што́бы анá не пáдала / стáвиш знáчит там двухметрóвую дóску / ну мóжет набóльше есть //* (Ульяновка); *э́та раси́ивина назывáица / как вам абв́яснить вот раси́ивина / кагда́ вот стрáпи́лы стáвиш / вот стрáпи́лы стáвиш / да? анí ш на э́тим / икантú не мóгут держáца / тут-та зарезáют // тут палав́ина / и у фтарóва палав́ина / ии́ивáют // а фсё равнó он стая́ть не бóдет / вот прии́ивáют даше́чку и́ли слéгу / ну то́ненькую слéшку //* (Усть-Урень); *раиши́вина ésta што́бы стрáпила не пáдала // вот я примёрна пастáвил вот на эту вот / на патстрáпельник э́ту стрáпилу // анá матáица / я её си́ил её вот тák вот //* (Каменный Брод).

2.7.73. Расш́ивка. ПЕНЗ: Пенз.: Богословка.

♦ *кагда́ стáвиш / раси́ифку дёлаиш / вот // кагда́ ужé абре-ше́тиш / анí не упаду́т никуда́ / кагда́ решётникам // а кагда́ их /*

стра́пи́лы / то́лько паста́виши / к стра́пи́лам ре́йку там / и вот к э́тому бревну́ / к ве́рхнему // раси́йфку де́лаиши вот та́к вот / и ани́ уже́ нику́да не дева́юца // (Богословка).

2.7.74. Раско́сина. ПЕНЗ: Мокш.: Царевщино.

♦ *ани́ / пака́ абреши́тки нет / вот как раско́сину паста́виши / прибе́жи даце́чку // итобы́ ана́ пака́ на у́равню её паста́вил / итобы́ ана́ / а пото́м э́та са́мае // и две раско́сины аста́юца на фсе́ вре́мя //* (Царевщино).

Каждая лексическая единица, помещенная в словарь, имеет свой номер, в котором зашифровано, к какой тематической группе и тематической подгруппе относится слово или словосочетание. Благодаря нумерации читатель словаря сможет обратиться от алфавитного списка к толкованию соответствующей единицы. Номер состоит из трех чисел, из которых первое обозначает тематическую группу, второе – тематическую подгруппу, а третье – порядковый номер внутри тематической подгруппы согласно последовательности описания реалий в рассказе ремесленника-диалектоносителя.

Структура словарной статьи. Словарная статья включает в себя термин, перед которым находится его номер согласно описанному выше принципу. В скобках после слова приводится или вариант полужирным шрифтом:

2.3.55. Кося́чить (Окося́чивать). ПЕНЗ: Белин.: Поим, Кузнецк.: Сюзюм, Ульяновка; УЛЪЯН: Карсун.: Белозерье.

♦ *забри́фки / э́та вон о́кна фста́вляют / кася́чут / кагда́ вот та́к вот прале́т бу́дит //* (Поим); *ну / снача́ла кася́чут / де́лают кася́кй / в кася́ках де́лают пазы́ //* (Сюзюм); *карни́з / верх / па́кроиши / пото́м сла́зиши вни́с / кся́кй за́гота́вливаи́ / акася́чиваи́ / а ра́мы уже́ сталя́ра де́лали //* (Ульяновка); *а по́сле уже́ фсе́ кагда́ э́та фсе́ са́бира́щица // кася́кй / акася́чиваиши́ / там уже́ да // там уже́ //* (Белозерье),

или типичная сочетаемость термина простым шрифтом:

2.3.30. Снима́ть (бревно́). ПЕНЗ: Городищ.: Средняя Елюзань, Кузнецк.: Ульяновка.

♦ *мы ей че́ртим / там / сн́изу и немно́шка вот та́к / как кары́то / снима́ем бревно́ //* (Средняя Елюзань); *для чево́ / вот дли́нну ви́дала я тебе́ пака́зывал / фа́льц как снима́ют //* (Ульяновка).

Синонимы даются под отдельными номерами, но с одним толкованием над ними. После слова даются географические пометы, включающие в себя сокращенное наименование области, района и насе-

ленного пункта, где было зафиксировано слово. Затем следует иллюстративный материал с указанием в конце каждой цитаты на место его фиксации. Грамматические пометы используются факультативно, в тех случаях, когда это необходимо:

Верхняя часть валенка.

1.5.1. Голенище. Ср. и ж.р. Повсем.

♦ *заватскіи / падъём и галеніице / талици́на вот кака́я / фсе но́ги изатрёш // ... вот настила́иш из э́тай шёрсти вот таку́ / галеніице пато́ньише / гало́фка пато́лице // (Поим); засу́нули / и вот тепе́рь / деревя́ным малатко́м / а́на дере́вяная же / што́бы не разби́ть / вбива́ют кли́н // вот э́та раси́рияица / галеніице раси́рияица // (Усть-Уза); а пато́м што́бы вот и галеніице а́на вме́сте / аднавре́мена сужа́лась / уменьша́лась / галеніице адде́льна валя́ли // (Куриловка); ю́лка // а пато́м сюда́ галеніице валя́ть / като́к // (Чемодановка); не́т / зна́иш / я фспо́мнила / с учётам таво́ / што галеніице / здесь мо́жет быть пато́ньише / а вот сама́ ла́па / там вот пато́лице // вот паэ́таму он ви́дима и дабавля́л / я по́мню // (Архангельское); вот ту́т вот фсе то́лстае / то́лстае / а где галеніице / то́ньише // ... и то́же / здесь вот то́нка да́лжно / где галеніице / а здесь то́лице-то́лице-то́лице // ... а галеніице тудá вот заварáчивают / пад но́с // (Махалино); вот та́к вот ево́ скла́дываиш / вот э́ту вот галеніицу / вот э́ту вот галеніицу пад нос // ... каро́че / вот э́тат кане́ц галеніица пад но́сиком здесь // (Сюзюм); тудá бли́же вот к ве́рху галеніице он называ́л / как сеча́с по́мню / там пато́ньише зна́чит / он немно́шка пато́ньише // ... у них і́кры бы́ли бальши́и / ані прасі́ли ево́ / пажáлуста / зде́лай галеніице вот / паи́и́ре // (Ульяновка); а пато́м што́п фо́рма галеніице паи́и́ре бы́ла / берёш вот э́ту вот (показывает) / берёш вот э́ту вот та́к вот / набива́иш // ... галеніице адде́льна // а пато́м по́сле / э́тат / катáния / мы их саби́раем // (Новоспасское); галеніице-та вот ту́т вот // вот ту́т наве́рна а́на щита́ца // ... то́лице зде́лана а́на / гало́фка / а́на называ́лась / то́лице зде́лана / чем галя́нище // (Канадей); а swéрху галя́нище / ту́т вот // (Арское); што́бы галеніице не ухади́ло / што́п вытя́гивать // ... на ко́нус / а́на то́ненька / галеніице-та / вот э́та ме́ста-та вот // (Большая Кан-дарать); да / галеніице пато́ньише бу́дет / и сюда́-сюда́ пато́ньише / пато́ньише бу́дет / и пята́ка што́п пабо́льше / што́бы пато́лице бы́ла // ... прутка́ми вот так напра́вляиш на галеніице / вот што́бы ро́внае бы́ла а́на / гла́ткый был // (Подлесное).*

Слова в скобках. В тех случаях, когда у термина – заголовочного слова, выраженного бесприставочным глаголом, есть приставочный дериват с тем же значением, эти производные даются в скобках при заголовке:

1.3.16. Катáть (Выкáтывать, Закáтывать, Накáтывать, Раскáтывать, Скáтывать, Укáтывать)...

Такой же способ оформления применяется, если заголовочное слово выражено более употребительным приставочным глаголом и у него есть бесприставочное производящее слово, которое является менее употребительным:

1.3.34. Нако́лáчивать (Колотíть, Расколáчивать)...

В скобках жирным шрифтом указываются уменьшительные формы слова:

1.7.46. Голова́ (Голо́вка)...

Фиксируются варианты слов, например:

1.3.40. Гру́хать (Гро́хать);

1.4.11. Кало́ши (Гало́ши);

1.7.18. Просты́ня (Про́стынь);

1.7.88. Пёмза (Пёнза).

Фиксация приставочных глаголов и уменьшительных форм слова, в частности различия в роде или числе, необходима для учета употребительности тех или других слов, в особенности когда зафиксирована только приставочная (см.: **1.3.34. Нако́лáчивать**) или только уменьшительная форма, а также для возможной фиксации значения приставок и суффиксов.

В «Алфавитном указателе ремесленной лексики» вариантам и приставочным глаголам присваивается тот же номер, что и слову, при котором они указаны, т.е. все омонимичные приставочные глаголы будут иметь один и тот же номер в списке.

Иллюстрации. Каждый термин сопровождается иллюстративным материалом, записанным в упрощенной орфографии. Богатый иллюстративный материал служит не только для толкования каждой конкретной лексемы, но и для демонстрации своеобразия речи ремесленников и специфики жанра ремесленного рассказа. Кроме того, упрощенная орфография передает некоторые особенности говора: аканье, стяженные формы глаголов 3-го лица единственного числа, упрощение групп согласных и другие.

Так как все приводимые контексты являются расшифровками записи звучащей речи, автор не берет на себя смелость делить ее на предложе-

ния, отмечаются только паузы, которые делает сам говорящий. В качестве разделителя речевого потока используется знак «косая черта» (слеш). Долгая пауза, отмечаемая в орфографической записи точкой в конце повествовательного предложения, передается знаком «//», а более короткая, отмечаемая запятой, – знаком «/». Когда из рассказа одного ремесленника приводится несколько контекстов с одним и тем же словом в одном и том же значении, контексты разделяются многоточиями:

♦ *вот тут я рабóтаю / катáю вот шёрсть / а патóм я уха́жэ в стíрну к двю́рóднаму бра́ту / стира́ть // ... шёрсть што́п харóшая бы́ла / а́т шёрсти фсё за́висит / шерсть / и права́ляны / а́ни да́лжны́ бы́ть права́ляны как па́лóжина / прасти́раны / а е́сли а́ни не прасти́раны / так а́ни до́лга на́си́ца ни бу́дут // фсё а́т шёрсти за́висит // (Поим); ну / э́та в арте́ли так рабóтали / а до́ма-та / сам катáиши / и са́м стира́иши // ... э́та стира́ть на́зыва́лась // ... вот на не́й ва́ленак вот э́тат вот та́к вот стира́иши / по э́тим вот / он ии́щэ зди́ца сади́ца платне́е / платне́е / реме́ница / как реме́нь де́лаи́ца // ... и начи́наиши апсти́рывать ево́ / э́та на́зыва́ица стира́ть на рубча́тке // ... и кагда́ апсти́раиши на рубча́тке фсё / начи́ная с пя́тки / но́с / падо́ём / галени́це / фсё апсти́раиши // (Махалино); и а́ни сти́раю́т в гря́знай ваде́ // ... в гря́знай ваде́ стира́ю́т начему́ / ну гря́сь / а́на фо́рму де́ржит / как крахма́л приме́рна // (Сюзом); и начи́нал ево́ / вот то́же вот та́к вот катáть / и он па́степе́нна сади́лся сади́лся / ну / и до како́ва-та а́преде́лённава разме́ра он зна́чит зде́сь вот / а́станави́лся на э́там // ... патóм / ну он скла́дывал / а патóм ухади́л вот он в рабóчую / та́м он их у́же давади́л да ума́ / стира́л // (Ульяновка); там е́сть а́пера́ция па́тсти́рывают / и е́сть а́пера́ция а́канча́тельна стира́ю́т // ... да / сна́чала катáим / патóм то́лько на стíрку // ... дру́гая там то́лько стира́ит / но там у́же / э́та у́же маши́на там се́час стира́ит // ... е́сли бы вы́ сево́дня с утра́ вы бы́ли бы / вот вы́ бы уви́дели / а́на как ра́с сево́дня во́семь па́р же́ни́ца стира́ла // ... сна́чала в бо́чке па́стира́ит / ме́ньше ста́новя́ца / а патóм на ста́но́к // (Новоспасское).*

Многоточия используются только как разделитель не связанных между собой высказываний. Если в цитаты включаются вопросы собирателя, они даются обычным шрифтом в стандартной орфографии. Знак *Н используется в тех местах, где не удалось распознать речь информанта. Знак вопроса и знак восклицания приравниваются к фразовым разделителям.

Ударения ставятся в каждом слове, имеющем более одного слога, а в случае просодически связанных групп – на ударных слогах: *вот так вот //*

Толкование для каждого слова находится вне словарной статьи, там же даются уточнения к оттенкам значения:

Инструмент для придания формы валенку. Он используется перед надеванием изделия на колодку. Придание валенку соответствующей формы и размера во время мокрого валяния происходит в два этапа, на каждом из которых используются специальные инструменты. Сначала валенок формируют с помощью деревянных брусков округлой формы, один из которых по форме и размеру ближе к ступне, а другой – к голени. В дальнейшем валенок надевается, а порой набивается на колодку и постепенно принимает форму готового изделия.

Существуют бруски, используемые для первичного придания формы голенищу валенка (1.7.36–1.7.38.), и бруски, при помощи которых первично формируется нижняя часть валенка (1.7.39–1.7.44.).

1.7.36. Въюшка. ПЕНЗ: Кузнецк.: Сюзюм.

♦ *и тут / въюшка // перет калоткай ещё въюшка // ... ну въюшка называ́м / две въюшки / вот адна́ в ла́ну / вот сюда́ / в насóк / другая́ в галя́нице / а́на ма́ленько вот та́к на ко́нус идёт // вот така́я / кругля́к тако́й / желáтельна́ ли́павый / патаму́ и́та дубо́вый тяжё́лый //* (Сюзюм).

1.7.37. Каток. ПЕНЗ: Вадин.: Куриловка, ПЕНЗ: Бессон.: Чемодановка, УЛБЯН: Карсун.: Большая Кандарать.

♦ *валя́иш га́ленище / ф́ставляиш тудá дере́янный катóк // ...а пато́м катóк е́сть спеца́льный / галя́нцу валя́ть / катóк дере́янный и перека́тник / катóрый валя́ит // ... и сюда́ ф́ставляиш в га́ленище катóк / перека́тник / а сюда́ ю́лка называ́ица //* (Чемодановка); *ну катóк / вот на катке́ вот э́ту вот валя́иш / вот э́ту вот / а здесь / ю́лка / на ю́лку / а здесь катóк // катóк / яво́ рубча́ткой / ва́льком / ва́лёк называ́ица / яво́ ва́льком яво́ вот та́к вот строга́иш / быва́ла вот ва́льком / катóк-та //* (Большая Кандарать).

1.7.38. Катúлька. ПЕНЗ: Белин.: Поим.

♦ *пато́м / кагда́ вы́катут фсе́ / и атту́да фсе́ вы́таски́вают фсе́ / мешки́ / фсе́ тря́пки / фсе́ // и / гля́ть / ва́ленки // ... да / раз анхо́т зде́лал / пе́рвый приё́м зде́лал ты́ / катáл её́ / на катú́лку там зде́лаиш / там фо́рмы / катú́лька там така́я / фтаро́й анхо́т зде́лал / да́льше катáиш иё́ //* (Поим).

1.7.39. Болва́нка. УЛЬЯН: Карсун.: Прислони́ха.

♦ ну э́та бы́ла / э́та чу́шка бы́ла / э́та не / не ю́лка ничево́ / э́та чу́шка абыкнаве́нная / а́на вот / балва́нка вот та́кая вот // вот та́кая вот / к ни́зу / а к ве́рху вот та́кая вот // вот э́та вот чу́шка / вот э́та балва́нка // (Прислони́ха).

1.7.40. Вью́шка. ПЕНЗ: Кузнецк.: Сюзю́м.

♦ ну вью́шка называ́м / две вью́шки / вот а́дна в ла́пу / вот сю́да / в насо́к / дру́гая в галени́ще / а́на ма́ленька вот та́к на ко́нус иде́т // вот та́кая / кругля́к та́кой / желате́льна ли́павый / па́тому што́ ду́бový тя́жёлый // э́ту вью́шку выки́дываи́ / э́ту вью́шку да канца́ / то е́сть да пя́тки а́на дахо́дит // и вот э́тим ва́льком у́же галени́щу / галени́щу // па́том вот на э́тай вью́шке / кругля́-та ка́торая в галени́ще-та фста́влена / да // (Сюзю́м).

1.7.41. Дуби́на. ПЕНЗ: Вади́н.: Куриловка.

♦ а па́том / што́бы вот насо́к паби́ть / то́же дере́вянный вот та́кой / ну / па-на́шему сказа́ть / дуби́на // (Куриловка).

1.7.42. Чу́рка. УЛЬЯН: Новосп.: Новоспасское.

♦ чу́рки та́кии по разме́рам вот та́кии кру́глыи / адева́ют ево́ // (Новоспасское).

1.7.43. Чу́шка. ПЕНЗ: Кузнецк.: Махалино, УЛЬЯН: Карсун.: Присло́ни́ха.

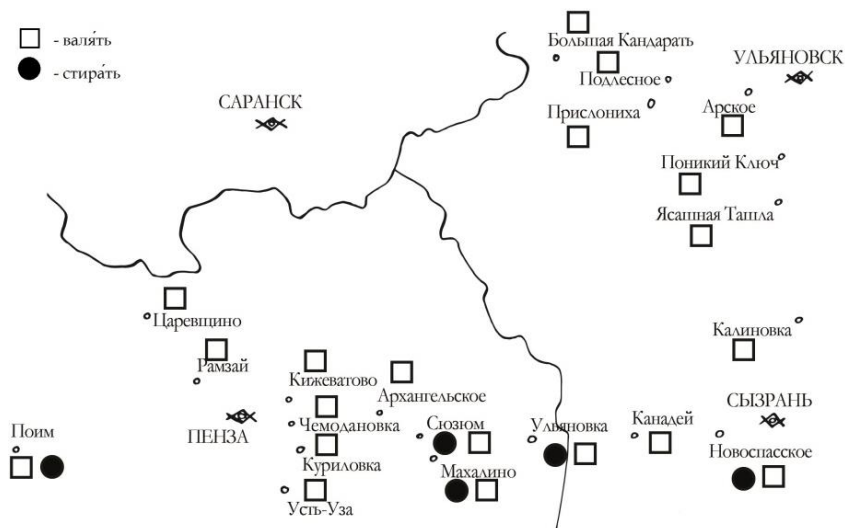
♦ ну / там мно́га инструме́нта / чу́шки называ́лись // вот кагда́ рабо́таиши / ва́ вну́ть фста́вляиши чу́шку // Э́то в го́ленище или́ туда́ стави́тся? — в но́с / и в пя́тку // в галени́ще нет / не фста́вляли // та́кая вот кру́глая / нападо́бие // ... да / чу́шка // ва́ленок-та фа́рмиравале́ся пахо́ду // ... а на кало́тку / вот кагда́ парабóтаиши на пруто́к / вот э́ту пафта́риши / па́том пе́рвый рас на чу́шку // чу́шка у ме́ня не аста́лась / мо́жет где́ и е́сть // (Махалино); ну / э́та бы́ла / э́та чу́шка бы́ла / э́та не / не ю́лка ничево́ / э́та чу́шка абыкнаве́нная / а́на вот / балва́нка вот та́кая вот // (Прислони́ха).

1.7.44. Ю́лка. ПЕНЗ: Бессон.: Чемодановка, УЛЬЯН: Майн.: Подлесное, УЛЬЯН: Карсун.: Большо́я Канда́рать.

♦ ю́лка / на ка́торай валя́ица / называ́ица ю́лка // вот её фста́виши / дере́вянная ю́лка // ... да / ю́лка / им ката́иши / и вот э́тим пере́катни́кам // ... и сю́да фста́вляиши в галени́ще ка́ток / пере́катник / а сю́да ю́лка называ́ица // (Чемодановка); ну ю́лки да-да-да / вот ю́лка специа́льная // их адева́ют / их адева́ют и ката́ют э́тим // кагда́ валя́иши // да-да-да́ / вот та́кая / э́та ю́лка / ю́лка называ́ют // (Подлесное).

ное); ну *какии* / *юлка* / *сперва́* на *юлку* *валяиш* // *вот* / *сперва́* *аб-ва́ливаиш* / *потом* на *юлку* *надяваиш* // *юлка* *такая* / *длинна* *анá* *вот та-кая* / *длинна* / ну *как* / *по размеру* / *по размеру* // на *юлке* / на *юлку* / *потом* *каток* / на *катке* // (Большая Кандарать).

Дополнительные материалы, включенные в словарь. Карты и рисунки. Для некоторых лексем, помещенных в словаре, выделяются определенные ареалы распространения на обследованной территории; к статьям на такие слова прилагаются схематичные лингвистические карты, отражающие ареалы слова или ряда синонимичных слов. Карты иллюстрируют распространение ряда лексических единиц, например, некоторых наименований для действия ‘валяние с водой’ (карта 1).

Карта 1. Наименование для действия ‘валяние с водой’

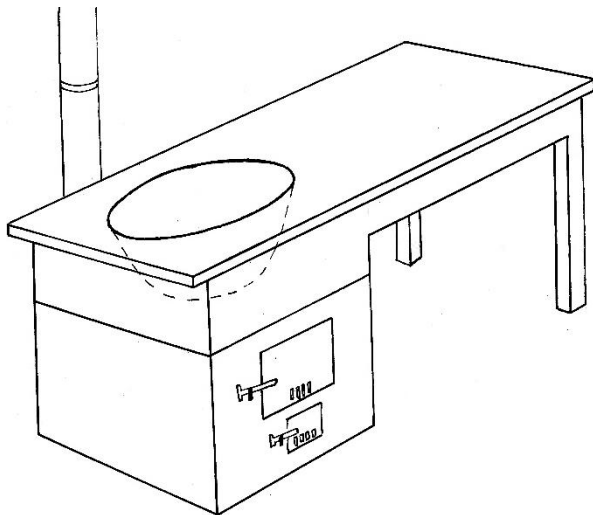
Ряд лексических единиц сопровождается рисунками и схемами, которые включаются в толкование:

Стол для валяния. Для валяния валенок необходим стол или любая другая крепкая и устойчивая к горячей воде поверхность. Во многих населенных пунктах, где есть валяльщики, стол для валяния не имеет специального названия и называется просто *стол* или *верстак*. Некоторые валяльщики используют для создания валенок специальный самодельный стол со встроенным котлом и печкой под ним, где

котел обеспечивает постоянное поступление пара при этапе «мокрого валяния»; для него есть три следующих названия.

1.7.27. Котёл. ПЕНЗ: Белин.: Поим.

♦ *вытáскиваи их аттúда у́трам / нáда их уплати́ть ещё немно́га / носá патóлице / уплати́л / и тут у тебя́ катё́л уже́ гарíт / и начи́наи саби́ра́ть / катё́л затати́л //* (Поим).

1.7.28. Полóк. ПЕНЗ: Белин.: Поим, Бессон.: Чемодановка.

♦ *гаря́чая вада́ / стíрна бы́ла на кúхне у нас / зде́лана бы́ла пéчечка така́я // тут палóк / тут вот та́к / и с той старанý / тут ды́рка // то́пица / там горя́чая вада́ / вот он начинáит катáть-катáть э́тот сапо́к / он уменьша́ица //* (Поим).

1.7.29. Стíрка. ПЕНЗ: Кузнецк.: Махалино.

♦ *вот есть специа́льна стíрка у меня́ / там валя́лка / специа́льная ко́мната / где валя́ют //* (Махалино).

Заключение

Мы надеемся, что в статье удалось показать основные приемы, принятые нами при составлении диалектного тематического словаря ремесленной лексики, и обосновать выбор именно этих, а не других способов описания. Нам кажется очевидной нужда в составлении диа-

лектных словарей подобного типа, поэтому мы приветствуем любую конструктивную лексикографическую дискуссию по данной теме.

Литература

1. *Барашков В.Ф.* Русские говоры Ульяновской области. Ульяновск : Изд-во УГПИ, 1977. 80 с.
2. *Баранникова Л.И.* Говоры территорий позднего заселения и проблема их классификации // Вопросы языкознания. 1975. № 2. С. 22–31.
3. *Дурново Н.Н., Соколов Н.Н., Ушаков Н.Н.* Опыт диалектологической карты русского языка в Европе. М. : Синодальная тип., 1915. 140 с.
4. *Захарова К.Ф., Орлова В.Г.* Диалектное членение русского языка. М. : Промсвещение, 1970. 198 с.
5. *Алексеев Д.И.* Говор с. Архангельского Чердаклинского района Ульяновской области : дис. ... канд. филол. наук. Куйбышев, 1953. 359 с.
6. *Барашков В.Ф.* Ульяновское Поволжье: языки, говоры, ономастика. Ульяновск : ИПК ПРО, 1999. 68 с.
7. *Бескровный А.М.* К истории образования местных диалектов Ульяновской области // Ученые записки Ульяновского педагогического института. 1956. Вып. 8. С. 353–378.
8. *Мызникова Я.В.* Наименования пищи в говорах Ульяновской области (по материалам экспедиций по Программе ЛАРНГ) // Лексический атлас русских народных говоров : (материалы и исследования) : 2015. СПб. : Нестор-История, 2015. С. 413–422.
9. *Мызникова Я.В.* Имперфективные глаголы с чередованием корневого гласного в левобережных говорах Ульяновской области // Севернорусские говоры 2016. СПб. : Нестор-История, 2016. С. 127–135.
10. *Алёшина Л.М.* Лексика коноплеводства в орловских говорах : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Орел, 2002. 24 с.
11. *Баланчик Н.А.* Лексика крестьянского текстильного производства и плотнического ремесла: на материале русских говоров Кемеровской и Орловской областей : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Орел, 1992. 12 с.
12. *Блинова О.И.* Производственно-промысловая лексика старожильского говора с. Вершинина Томского района Томской обл. : дис. ... канд. филол. наук. Томск, 1962. 381 с.
13. *Громов А.В.* Словарь. Лексика льноводства, прядения и ткачества в костромских говорах по реке Унже : учеб. пособие. Ярославль : Инфопресс, 1992. 81 с.
14. *Крылов А.Н.* Терминологические названия количества льна и волокна в говорах Сокольского р-на (Ивановская область) // Ученые записки Ивановского педагогического института. 1970. Т. 84. С. 16–24.
15. *Лебедева Н.И.* Народный быт в верховьях Десны и верховьях Оки. М. : Этнограф. отд-ние О-ва любителей естествознания, антропологии и этнографии, 1927. Ч. 1. 166 с.

16. *Маерова К.В.* Диалектная терминологическая лексика (на материале льно-пряильно-ткацкой терминологии говоров алтайских старообрядцев) // Актуальные проблемы русской диалектологии : тез. докл. Междунар. конф. 23–25 октября 2006 г. М. : ИРЯ РАН, 2006. С. 122–124.

17. *Михайлова Л.П.* Лексика льнообработки, прядения и ткачества в новгородских говорах : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1970. 24 с.

18. *Невежин А.П.* Особенности говора деревни Большого Ефимова (терминология ткачества, домашнего печенья и др. // Диалектологический сборник. Волгоград : ВГПИ им. В.М. Молотова, 1941. С. 21–26.

19. *Павлова М.Р.* Полесская терминология ткачества на общеславянском фоне : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1990. 18 с.

20. *Петрунина В.М.* Омонимы в лексике современного текстильного производства // Лексика русского языка. Рязань : РГПИ, 1979. С. 16–20.

21. *Порфиренко Н.А.* Лексика ткацкого льняного производства в русском языке XVII века : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Киев, 1987. 20 с.

22. *Чумакова Ю.П.* Лексика традиционного ткачества в говорах района Богословщина Рязанской области (семантическая, диалектологическая и этимологическая характеристика) // Рязанский этнографический вестник. Рязань : Рязан. обл. науч.-метод. центр народного творчества, 1995. 228 с.

23. *Кондратьева В.П.* О профессиональной лексике псковских плотников // Ученые записки ЛГПИ им. А.И. Герцена. 1969. Т. 324. С. 303–317.

24. *Маринин А.В.* Лексика промыслов и ремесел в говорах Вадского района Нижегородской области : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Арзамас, 2011. 25 с.

25. *Караулов Ю.Н.* Общая и русская идеография. М. : Наука, 1976. 356 с.

26. *Блинова О.И.* Лексика обработки льна, прядения и ткачества в старожиловских говорах средней части бассейна р. Оби // Труды Томского государственного университета им. В.В. Куйбышева. Лингвистический сборник. Томск, 1964. Т. 174. С. 48–58.

27. *Коготкова Т.С.* Национальные истоки русской терминологии. М. : Наука, 1991. 120 с.

28. *Королькова М.Д.* К проблеме анализа диалектной ремесленной лексики // Лексический атлас русских народных говоров : (материалы и исследования) : 2015. СПб. : Нестор-История, 2015. С. 298–307.

29. *Морковкин В.В.* Идеографические словари. М. : МГУ, 1970. 71 с.

30. *Descartes R.* Oeuvres de Descartes. 1. Correspondance a/r. 1622. fevr 1638. Paris : ed. Leopold Cerf, 1897. P. 76–82.

31. *Агапова М.А., Зимина И.В.* Лексика ложкарного и посудотокарного промыслов на территории Нижегородской области // Лексический атлас русских народных говоров : (материалы и исследования) : 2000. СПб. : Изд-во ИЛИ РАН, 2003. С. 128–130.

32. *Чижова И.Л.* Лексика художественных промыслов Среднего Урала: структурно-семантический, лексикографический и номинативный аспекты : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2005. 22 с.

Representation of the Handicraft Vocabulary of the Sura Volga Region in a Thematic Dictionary: Prerequisites for Creation, Composition and Structure

Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography, 2021, 20, pp. 40–65. DOI: 10.17223/22274200/20/3

Mariia D. Korolkova, Institute for Linguistic Studies of the Russian Academy of Sciences (Saint Petersburg, Russian Federation). E-mail: skifane@gmail.com

Keywords: Sura Volga region, handicraft vocabulary, dialects, thematic dictionary, ideographic dictionary.

In the article, the author discusses the ways of grouping and representing the handicraft vocabulary items of the Sura Volga region dialects in a thematic dictionary organized by the onomasiological principle. First of all, the author localizes the dialects in question and gives a brief description of their emergence paralleled with the history of the territory where they are present nowadays, that is of modern Penza and Ulyanovsk Oblasts, which were colonized by Russian-speaking settlers only a couple of centuries ago. The author concludes that these secondary idioms belong mostly to the Middle Russian group of dialects and share a lot of common features, which allows regarding them as a certain continuum liable to description as a whole. The author justifies the necessity of a dictionary containing the dialectal handicraft vocabulary of the Sura Volga region and claims that an accurate depiction of a certain thematic group of dialectal lexical items, such as handicraft terms, demands specific principles of organisation. These principles widely contradict the traditional alphabetic arrangement: for example, a coherent description of a bunch of words denoting related items (e.g. craftsman, his working place and result of work), or drawing of areal maps typically used in linguistic geography. Having analyzed the terms related to felting, carpentry and weaving, the author develops a special method of representing the relevant material both via linguistic data, such as phonetic variants, syntactic distribution and morphological peculiarities of each item, and encyclopaedic information on how each handicraft action or instrument contributes to the result and what this final result is for each type of the handicrafts under consideration. Thus, the author has chosen to divide the words related to each handicraft into seven subgroups such as ‘actor’, ‘instrument’, ‘result’, and so on, which shows the whole picture of what handicraft activities are like and why they need the terms they actually have. If one wants to look for a certain word, not a notion, an alphabetic index at the end of the book can be addressed, where each word is provided with the information on how it can be found in the main text of the dictionary. Finally, the author describes the principles of illustrative material selection. In general, the author hopes her project can prove useful for the description of Russian dialectal handicraft vocabulary.

References

1. Barashkov, V.F. (1977) *Russkie govory Ul'yanovskoy oblasti* [Russian dialects of Ulyanovsk Oblast]. Ulyanovsk: Ulyanovsk State Pedagogical Institute.
2. Barannikova, L.I. (1975) *Govory territoriy pozdnego zaseleniya i problema ikh klassifikatsii* [Dialects of lately colonized territories and the problem of classifying them]. *Voprosy yazykoznaviya*. 2. pp. 22–31.

3. Durnovo, N.N., Sokolov, N.N. & Ushakov, N.N. (1915) *Opyt dialektologicheskoy karty russkogo yazyka v Evrope* [An experimental dialectological map of the Russian language in Europe]. Moscow: Sinodal'naya tip.

4. Zakharova, K.F. & Orlova, V.G. (1970) *Dialektnoe chlenenie russkogo yazyka* [Dialectal division of the Russian language]. Moscow: Prosveshchenie.

5. Alekseev, D.I. (1953) *Govor s. Arkhangel'skogo Cherdaklinskogo rayona Ul'yanovskoy oblasti* [The dialect spoken in Arkhangel'skoe village, Cherdaklinsky District, Ul'yanovsk Oblast]. Philology Cand. Diss. Kuybyshev.

6. Barashkov, V.F. (1999) *Ul'yanovskoe Povolzh'e: yazyki, govory, onomastika* [Ulyanovsk Volga region: its languages, dialects and onomastics]. Ulyanovsk: IPK PRO.

7. Beskrovnyy, A.M. (1956) K istorii obrazovaniya mestnykh dialektov Ul'yanovskoy oblasti [On the formation history of the local dialects in Ulyanovsk Oblast]. *Uchenye zapiski Ul'yanovskogo pedagogicheskogo instituta*. 8. pp. 353–378.

8. Myznikova, Ya.V. (2015) Naimenovaniya pishchi v govorakh Ul'yanovskoy oblasti (po materialam ekspeditsiy po Programme LARNG) [Words denoting food in the dialects of Ulyanovsk Oblast (based on the recordings of the expedition under the Lexical Atlas of Russian Dialects Program)]. In: Gerd, A.S. (ed.) *Leksicheskiy atlas russkikh narodnykh govorov: (materialy i issledovaniya): 2015* [Lexical Atlas of Russian dialects (Materials and investigations): 2015]. St. Petersburg: Nestor-Istoriya. pp. 413–422.

9. Myznikova, Ya.V. (2016) Imperfektivnye glagoly s cheredovaniem kornevogo glasnogo v levoberezhnykh govorakh Ul'yanovskoy oblasti [Imperfective verbs with stem vowel alternations in the left-bank dialects of Ulyanovsk Oblast]. In: Gerd, A.S. & Puritskaya, E.V. (eds) *Severnorrusskie govory 2016* [Northern Russian dialects: 2016]. St. Petersburg: Nestor-Istoriya. pp. 127–135.

10. Aleshina, L.M. (2002) *Leksika konoplevodstva v orlovskikh govorakh* [Vocabulary of hemp growing in Oryol dialects]. Abstract of Philology Cand. Diss. Oryol.

11. Balanchik, N.A. (1992) *Leksika krest'yanskogo tekstil'nogo proizvodstva i plotnicheskogo remesla: na materiale russkikh govorov Kemerovskoy i Orlovskoy oblastey* [Vocabulary of peasant textile production and carpentry: Based on the Russian dialects of Kemerovo and Oryol Oblasts]. Abstract of Philology Cand. Diss. Oryol.

12. Blinova, O.I. (1962) *Proizvodstvenno-promyslovaya leksika starozhil'cheskogo govora s. Vershinina Tomskogo rayona Tomskoy obl.* [Production and trade vocabulary of old-timer dialect of Vershinino village of Tomsk Oblast]. Philology Cand. Diss. Tomsk.

13. Gromov, A.V. (1992) *Slovar'. Leksika l'novodstva, pryadeniya i tkachestva v kostromskikh govorakh po reke Unzhe: ucheb. posobie* [Dictionary. Vocabulary of flax growing, spinning and weaving in Kostroma dialects along the Unzha River: textbook]. Yaroslavl: Infopress.

14. Krylov, A.N. (1970) Terminologicheskie nazvaniya kolichestva l'na i volokna v govorakh Sokol'skogo r-na (Ivanovskaya oblast') [Terminological names of the amount of flax and fiber in the dialects of Sokolsky District (Ivanovo Oblast)]. *Uchenye zapiski Ivanovskogo pedagogicheskogo instituta*. 84. pp. 16–24.

15. Lebedeva, N.I. (1927) *Narodnyy byt v verkhov'yakh Desny i verkhov'yakh Oki* [Folk life in the upper Desna and the upper Oka]. Pt. 1. Moscow: Etnograf. otd-nie O-va lyubiteley estestvoznaniya, antropologii i etnografii.

16. Maerova, K.V. (2006) [Dialect terminological vocabulary (based on the flax-spinning-weaving terminology of the dialects of the Altai Old Believers)]. *Aktual'nye problemy russkoy dialektologii* [Topical Issues of Russian Dialectology]. Abstracts of International Conference. 23–25 October 2006. Moscow: Institute of the Russian Language, RAS. pp. 122–124. (In Russian).

17. Mikhaylova, L.P. (1970) *Leksika l'noobrabotki, pryadeniya i tkachestva v novgorodskikh govorakh* [Vocabulary of flax processing, spinning and weaving in Novgorod dialects]. Abstract of Philology Cand. Diss. Leningrad.

18. Nevezhin, A.P. (1941) *Osobennosti govora derevni Bol'shogo Efmimova (terminologiya tkachestva, domashnego pechen'ya i dr.)* [Features of the dialect of Bolshoe Efmimovo village (terminology of weaving, home baking, etc.)]. In: *Dialektologicheskij sbornik* [Dialectological collection]. Volgograd: Volgograd State Pedagogical Institute. pp. 21–26.

19. Pavlova, M.R. (1990) *Polesskaya terminologiya tkachestva na obshcheslavянском фоне* [Polesia terminology of weaving against a common Slavic background]. Abstract of Philology Cand. Diss. Moscow.

20. Petrunina, V.M. (1979) *Omonimy v leksike sovremennogo tekstil'nogo proizvodstva* [Homonyms in the vocabulary of modern textile production]. In: Bondalevov, V.D. (ed.) *Leksika russkogo yazyka* [Vocabulary of the Russian language]. Ryazan: Ryazan State Pedagogical Institute. pp. 16–20.

21. Porfirenko, N.A. (1987) *Leksika tkatskogo l'nyanogo proizvodstva v russkom yazyke XVII veka* [Vocabulary of weaving linen production in the Russian language of the 17th century]. Abstract of Philology Cand. Diss. Kyiv.

22. Chumakova, Yu.P. (1995) *Leksika traditsionnogo tkachestva v govorakh rayona Bogoslovshchina Ryazansko y oblasti (semanticheskaya, dialektologicheskaya i etimologicheskaya kharakteristika)* [Vocabulary of traditional weaving in the dialects of Bogoslovshchina District of Ryazan Oblast (semantic, dialectological and etymological characteristics)]. In: *Ryazanskiy etnograficheskij vestnik* [Ryazan ethnographic bulletin]. Ryazan: Ryazan. obl. nauch.-metod. tsentr narodnogo tvorchestva.

23. Kondrat'eva, V.P. (1969) *O professional'noy leksike pskovskikh plotnikov* [On the professional vocabulary of Pskov carpenters]. *Uchenye zapiski LGPI im. A.I. Gertsena*. 324. pp. 303–317.

24. Marinin, A.V. (2011) *Leksika promyslov i remesel v govorakh Vadskogo rayona Nizhegorodskoy oblasti* [Vocabulary of trades and crafts in the dialects of Vadsky District of Nizhny Novgorod Oblast]. Abstract of Philology Cand. Diss. Arzamas.

25. Karaulov, Yu.N. (1976) *Obshchaya i russkaya ideografiya* [General and Russian ideography]. Moscow: Nauka.

26. Blinova, O.I. (1964) *Leksika obrabotki l'na, pryadeniya i tkachestva v starozhil'cheskikh govorakh sredney chasti basseyna r. Obi* [Vocabulary of flax processing, spinning and weaving in the old-timers' dialects of the middle part of the Ob river basin]. *Trudy Tomskogo gosudarstvennogo universiteta im. V.V. Kuybysheva*. 174. pp. 48–58.

27. Kogotkova, T.S. (1991) *Natsional'nye istoki russkoy terminologii* [National origins of Russian terminology]. Moscow: Nauka.

28. Korol'kova, M.D. (2015) K probleme analiza dialektnoy remeslennoy leksiki [On the problem of the analysis of dialectal craft vocabulary]. In: Gerd, A.S. (ed.) *Leksicheskiy atlas russkikh narodnykh govorov: (materialy i issledovaniya): 2015* [Lexical Atlas of Russian dialects (Materials and investigations): 2015]. St. Petersburg: Nestor-Istoriya. pp. 298–307.

29. Morkovkin, V.V. (1970) *Ideograficheskie slovari* [Ideographic dictionaries]. Moscow: Moscow State University.

30. Descartes, R. (1897) *Oeuvres de Descartes*. 1. Correspondance a\g. 1622. fevr 1638. Paris: ed. Leopold Cerf. pp. 76–82.

31. Agapova, M.A. & Zimina, I.V. (2003) Leksika lozhkarnogo i posudotokarnogo promyslov na territorii Nizhegorodskoy oblasti [Vocabulary of spoon- and dish-making crafts on the territory of Nizhny Novgorod Oblast]. In: Gerd, A.S. (ed.) *Leksicheskiy atlas russkikh narodnykh govorov: (materialy i issledovaniya): 2000* [Lexical Atlas of Russian dialects (Materials and investigations): 2000]. St. Petersburg: Institute for Linguistic Studies of the Russian Academy of Sciences. pp. 128–130.

32. Chizhova, I.L. (2005) *Leksika khudozhestvennykh promyslov Srednego Urala: strukturno-semanticheskiy, leksikograficheskiy i nominativnyy aspekty* [Vocabulary of the arts and crafts of the Middle Urals: structural-semantic, lexicographic and nominative aspects]. Abstract of Philology Cand. Diss. Yekaterinburg.